

84(7Coe)
Д40
СА-400397

Подлинная история рабыни, которая осмелилась
чувствовать себя человеком

Я РОДИЛАСЬ РАБЫНЕЙ

ХАРРИЕТ ДЖЕЙКОБС

ПЕРВАЯ
АВТОБИОГРАФИЯ
БЕГЛОЙ РАБЫНИ

КЛАССИКА
АМЕРИКАНСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ

БЕСТСЕЛЕР
АМАЗОН

БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Х А Р Р И Е Т
Д Ж Е Й К О В С

Я РОДИЛАСЬ РАБЫНЕЙ

I. ДЕТСТВО	12
II. НОВЫЕ ХОЗЯИ	18
III. НОВЫЙ ГОД У РАБОВ	27
IV. РАБ, КОТОРЫЙ ОСМЕЛИЛСЯ ЧУВСТВОВАТЬ СЕБЯ ЧЕЛОВЕКОМ	30
V. ИСПЫТАНИЯ ДЕВИЧЕСТВА	47
VI. РЕВНИВАЯ ХОЗЯЙКА	52
VII. КАКИЕ МЫСЛИ ВПУСКАЮТ РАБАМ О СЕБЕ	73
VIII. ЗАРИСОВКИ О СОСЕДЯХ-РАБОВЛАДЕЛЬЦАХ	77
IX. ЕЩЕ ОДНА СВЯЗЬ С РАБСТВОМ	113
XIV. ЕЩЕ ОДНА СВЯЗЬ С РАБСТВОМ	126

БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва 2022

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

СА-400397

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА	8
ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРА	10
I. ДЕТСТВО	12
II. НОВЫЕ ХОЗЯИН И ХОЗЯЙКА	18
III. НОВЫЙ ГОД У РАБОВ	27
IV. РАБ, КОТОРЫЙ ОСМЕЛИЛСЯ ЧУВСТВОВАТЬ СЕБЯ ЧЕЛОВЕКОМ	30
V. ИСПЫТАНИЯ ДЕВИЧЕСТВА	47
VI. РЕВНИВАЯ ХОЗЯЙКА	52
VII. ВОЗЛЮБЛЕННЫЙ	62
VIII. КАКИЕ МЫСЛИ ВПУШАЮТ РАБАМ О СЕВЕРЕ	73
IX. ЗАРИСОВКИ О СОСЕДЯХ-РАБОВЛАДЕЛЬЦАХ	77
X. ГИБЕЛЬНЫЙ РУБЕЖ В ЖИЗНИ ДЕВУШКИ-РАБЫНИ	89
XI. НОВАЯ СВЯЗЬ С ЖИЗНЬЮ	97
XII. СТРАХ БУНТА	105
XIII. ЦЕРКОВЬ И РАБСТВО	113
XIV. ЕЩЕ ОДНА СВЯЗЬ С ЖИЗНЬЮ	126

XV. ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЙ	131
XVI. СЦЕНЫ НА ПЛАНТАЦИИ	141
XVII. ПОБЕГ	156
XVIII. МЕСЯЦЫ ОПАСНОСТЕЙ	161
XIX. ДЕТИ ПРОДАНЫ	172
XX. НОВЫЕ СМЕРТЕЛЬНЫЕ ОПАСНОСТИ	180
XXI. ТАЙНОЕ УБЕЖИЩЕ	187
XXII. РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ПРАЗДНЕСТВА	193
XXIII. ПО-ПРЕЖНЕМУ В ЗАКЛЮЧЕНИИ	197
XXIV. КАНДИДАТ В КОНГРЕСС	203
XXV. СОСТЯЗАНИЕ В ХИТРОСТИ	207
XXVI. ВАЖНОЕ ВРЕМЯ В ЖИЗНИ МОЕГО БРАТА	215
XXVII. НОВОЕ МЕСТО НАЗНАЧЕНИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ	222
XXVIII. ТЕТУШКА НЭНСИ	233
XXIX. ПРИГОТОВЛЕНИЯ К ПОБЕГУ	241
XXX. НА СЕВЕР	255
XXXI. ПРОИСШЕСТВИЯ В ФИЛАДЕЛЬФИИ	260
XXXII. ВСТРЕЧА МАТЕРИ И ДОЧЕРИ	267
XXXIII. ОБРЕТЕННЫЙ ДОМ	273
XXXIV. И СНОВА СТАРЫЙ ВРАГ	278
XXXV. ПРЕДУБЕЖДЕНИЕ ПРОТИВ ЦВЕТА КОЖИ	284

XXXVI. НА ВОЛОСОК ОТ ГИБЕЛИ	288
XXXVII. ПОЕЗДКА В АНГЛИЮ	296
XXXVIII. НОВЫЕ ПРИГЛАШЕНИЯ НА ЮГ	301
XXXIX. ПРИЗНАНИЕ	304
XL. ЗАКОН О БЕГЛЫХ РАБАХ	307
XLI. НАКОНЕЦ-ТО СВОБОДНА	316
ПРИЛОЖЕНИЕ	328

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРА

С автором нижеследующей автобиографии я знакома лично, ее речь и манеры внушают мне полное доверие. В последние семнадцать лет она жила бóльшую часть времени в доме одного почтенного семейства в Нью-Йорке и своим поведением внушила немалое уважение к себе. Этого факта достаточно, и иных рекомендаций ее репутации не требуется. Я полагаю, люди, ее знающие, не будут сомневаться в правдивости повествования, хотя некоторые случаи похожи на эпизоды романа более, чем настоящая беллетристика.

По ее просьбе я вычитывала и правила рукопись; но мои изменения главным образом касаются краткости и упорядоченности изложения. Я ничего не прибавила к событиям и не меняла сути весьма уместных замечаний. За малым исключением как мысли, так и язык здесь — ее собственные. Я немного сократила разрастания текста, но в остальном у меня не было резонов менять присущий ей живой и драматичный способ изложения собственной истории. Истинные имена как упомянутых людей, так и мест мне известны; но по веским причинам я не стану их называть.

Вызывает удивление, что женщина, воспитанная в рабстве, столь хорошо пишет. Однако обстоятельства это объясняют. Во-первых, природа одарила ее живостью восприятия. Во-вторых, хозяйка, у которой она жила до двенадцати лет, была для девочки добрым участливым другом и научила ее

Я РОДИЛАСЬ РАБЫНЕЙ

чтению и правописанию. В-третьих, по прибытии на Север она оказалась в благоприятных обстоятельствах и часто общалась с умными людьми, по-дружески заинтересованными в ее благополучии и расположенными предоставлять возможности для самосовершенствования.

Я сознаю, что многие обвинят меня в нарушении приличий из-за того, что я представила эти страницы публике; ибо переживания умной и много страдавшей женщины относятся к предметам того рода, которые одни называют деликатными, а другие — граничащими с непристойностью. Эту конкретную грань рабства, как правило, принято скрывать; но публику необходимо знакомить с его чудовищными чертами, и я с готовностью беру на себя обязанность представить их без прикрас. Я делаю это ради своих сестер в неволе, которые страдают от несправедливостей столь мерзких, что уши оказываются слишком нежны, чтобы о них слушать. Я делаю это в надежде пробудить в совестливых и мыслящих женщинах Севера чувство долга, которое побудит их оказывать на других моральное влияние в вопросе рабства при любом удобном случае. Я делаю это в надежде, что каждый мужчина, который прочтет это повествование, торжественно поклянется пред Богом, что, если у него хватит сил предотвратить подобное, ни один беглец из рабства не будет отослан обратно, дабы продолжить страдать в ненавистном вертепе испорченности и жестокости.

Л. Мария Чайлд

ДЕТСТВО

Я родилась рабыней, но не знала этого, пока не пролетели шесть счастливых лет детства. Отец был плотником и считался мастером столь смышленным и умелым, что, когда собирались строить здание необычное, выбивавшееся из общего ряда, за ним посылали издалека, приглашая на место десятника. При условии уплачивать хозяйке двести долларов в год и самостоятельно содержать себя ему было позволено заниматься ремеслом и управлять делами по своему усмотрению. Его сильнейшим желанием было выкупить детей; однако, хотя он несколько раз предлагал отдать с этой целью кровно заработанные средства, чаяние его так и не удовлетворили. Цвет кожи у родителей был коричневато-смуглым, светлого оттенка; их называли мулатами. Они жили вместе в уютном доме; и, хотя все мы были рабами, меня всегда столь любовно защищали от этого знания, что мне и в голову не приходило считать себя товаром, доверенным родителям для надежного хранения и способным быть востребованным в любое мгновение. У меня был брат, Уильям, на два года младше — смышленный, привязчивый ребенок.

А еще имелось великое сокровище в лице бабушки по матери, которая была во многих отношениях замечательной женщиной. Она была дочерью плантатора из Южной Каро-

Я РОДИЛАСЬ РАБЫНЕЙ

лины, который, лежа при смерти, освободил ее мать и своих троих детей, оставив им денег на дорогу до Сент-Августина, где у них проживали родственники. Это случилось во время Революционной войны¹. Их изловили, когда они были в дороге, привезли обратно и продали другим владельцам. Такова история, которую бабушка рассказывала мне; но всех частностей я не помню. Она была маленькой девочкой, когда ее поймали и продали управляющему большой гостиницы. Я часто слышала, как ей тяжело приходилось в детстве. Но по мере взросления бабушка проявила такой недюжинный ум и преданность, что хозяин с хозяйкой не могли не понять: в их интересах позаботиться о столь ценном предмете собственности. Она стала незаменимым домочадцем, умелой мастерицей на все руки — и кухаркой, и кормилицей, и швеей. Кулинарные таланты ее удостаивались похвал, а чұдные крекеры приобрели такую известность в округе, что попробовать их желали многие. Вследствие многочисленности просьб подобного рода она попросила у хозяйки позволения печь их по ночам, после того как переделана вся домашняя работа. И получила разрешение — при условии, что на вырученные деньги будет одевать и себя, и детей. Вот так, целый день усердно проработав на хозяйку, она начинала полуночные пекарские подвиги при помощи двух старших детей.

Затем хозяин умер, имущество поделили между наследниками. Вдова получила долю в виде гостиницы, которую не стала закрывать. Бабушка осталась в услужении, но детей

---

¹ Война за независимость США (1775–1783), которая в американской литературе чаще называется Американской революцией.

поделили между собой хозяйские дети. Поскольку отпрысков было пятеро, младшего, Бенджамина, продали, дабы у каждого наследника оказалась доля долларов и центов, равная прочим. Разница в годах между нами была столь мала, что он казался скорее моим братом, нежели дядюшкой. Бенджамин был умный, красивый мальчик, почти белый, ибо унаследовал внешность, которую бабушка получила от ан-

---

гლოსаксонских предков. Хотя ему и было
 Когда мне было шесть лет, мать умерла, и тогда — впервые — из разговоров других мне стало известно, что я рабыня.

всего десять лет, за него уплатили семь-
 сот двадцать долларов. Его продажа
 явилась ужасным ударом для бабушки,
 но она от природы была склонна наде-
 яться на лучшее и начала трудиться с уд-
 военной энергией, веря, что сумеет вы-

купить часть детей. Ей удалось скопить
 триста долларов, которые хозяйка однажды упросила ссу-
 дить ей, обещая вернуть. Читатель, верно, знает, что никакое
 данное рабу обещание — устное ли, письменное ли — не
 имеет законной силы; ибо, согласно южным законам, раб,
 будучи собственностью сам, никакой собственностью вла-
 деть не может. Когда бабушка одолжила хозяйке трудом
 и потом заработанные деньги, она полагалась на честное
 слово последней. Честность рабовладелицы перед рабыней!

Доброй бабушке я обязана многими жизненными бла-
 гами. Мы с братом в детстве часто получали от нее порции
 крекеров, пирогов и варенья, которые она делала на прода-
 жу, а выйдя из детского возраста, не раз были признательны
 за иные услуги.

Таковы необыкновенно удачные обстоятельства моего
 раннего детства. Когда мне было шесть лет, мать умерла,

Я РОДИЛАСЬ РАБЫНЕЙ

и тогда — впервые — из разговоров других мне стало известно, что я рабыня. Хозяйка матери была дочерью хозяйки бабушки — сводной сестрой моей матери; их обеих бабушка выкормила грудью. Более того, мать отняли от груди в три месяца, дабы малютка хозяйки получала достаточно пищи. Они вместе играли детьми, а когда стали женщинами, мама была вернейшею слугой некогда сводной сестре. На смертном одре хозяйка клялась, что ее дети никогда не будут знать ни в чем нужды — и пока была жива, слово держала. Все по-доброму отзывались о моей покойной матери, которая была рабыней лишь по названию, но природа ее отличалась благородством и женственностью. Я скорбела, и мой юный ум тревожил вопрос, кто отныне станет заботиться обо мне и моем брате. Сказали, что теперь моей семьей станет ее хозяйка, моим домом — ее дом; и в доме этом я обрела счастье.

Никаких тяжелых или неприятных работ не поручали. Хозяйка была столь добра, что я всегда была рада исполнить ее поручения и с гордостью трудилась столько, сколько позволял мой юный возраст. Я сидела рядом с нею часами, трудолюбиво занимаясь шитьем, с сердцем столь же свободным от забот, как и сердце любого свободнорожденного белого ребенка. Когда ей казалось, что я устала, она отсылала меня побегать и попрыгать; и я устремлялась собирать ягоды или цветы, дабы украсить ее комнату. То были счастливые дни — слишком, чтобы продлиться долго. У маленькой рабыни не бывает мыслей о завтрашнем дне; но тут пришла беда, которая, увы, рано или поздно поджидает каждое человеческое существо, рожденное быть движимым имуществом.

Когда мне было почти двенадцать лет, моя добрая хозяйка занедужила и скончалась. Видя, как блекли ее ланиты,

как стекленели глаза, сколь искренно молилась я в душе, чтобы она жила! Я любила ее, ибо она была мне почти матерью. Молитвы остались без ответа. Она умерла, и ее похоронили на маленьком церковном кладбище, где я день за днем орошала ее могилу слезами.

Меня на неделю отослали к бабушке. Теперь я была достаточно взрослой, чтобы начать думать о будущем, и снова задавалась вопросом, что со мной сделают. Я была уве-

---

Несмотря на долгую и верную службу бабушки ее владельцам, ни один из ее детей не избежал аукционного помоста.

рена, что никогда не найду хозяйки такой доброй, как прежняя. Она обещала моей умирающей матери, что дети ее ни в чем не будут знать нужды; и когда я это вспоминала и возрождала в памяти многие доказательства ее привязанности ко мне, не могла не питать надежды, что она освободила меня.

Друзья были почти уверены, что меня ждет свобода. Они думали, будто хозяйка это сделала — в память о любви и верной службе матери. Но увы! Все мы знаем, что память о верной рабе слишком мало значит, чтобы спасти ее детей от аукционного помоста.

После недолгой задержки завещание хозяйки огласили, и мы узнали, что она завещала меня дочери своей сестры, пятилетней девочке. Так развеялись надежды. Хозяйка учила меня заповедям Слова Божьего: «Возлюби ближнего твоего, как самого себя»¹. «Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними»². Но я была ее рабыней,

---

¹ Евангелие от Марка, 12:31.

² Евангелие от Луки, 6:31.

Я РОДИЛАСЬ РАБЫНЕЙ

и, полагаю, ближнего она во мне не признавала. Много я отдала бы, чтобы стереть из памяти эту великую несправедливость! В детстве я любила хозяйку; оглядываясь на счастливые дни, которые провела с нею, стараюсь думать об этом акте несправедливости с меньшей горечью. Она учила меня чтению и правописанию, за эту привилегию, которая так редко выпадает на долю рабов, я благословляю ее память.

Рабов у нее было немного, и после смерти все были распределены между родственниками. Пятеро были детьми моей бабушки и вскормлены тем же молоком, которое выкормило детей ее матери. Несмотря на долгую и верную службу бабушки ее владельцам, ни один из ее детей не избежал аукционного помоста. В глазах хозяев эти богодухновенные машины ничем не отличаются от взращиваемого хлопка или обихаживаемых лошадей.

А-400397

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

XXXIII

ОБРЕТЕННЫЙ ДОМ

Теперь главной заботой было получить работу. Мое здоровье значительно поправилось, хотя конечности продолжали беспокоить, опухая, когда я много ходила. Главной трудностью на пути было то, что люди, готовые дать работу незнакомцам, требовали рекомендаций, а я в своем особенном положении, разумеется, не могла получить никаких удостоверений от семей, которым столь преданно служила.

Однажды знакомая рассказала о леди, которой нужна нянька для младенца, и я сразу же попросилась. Леди сообщила, что предпочла бы женщину, которая уже была матерью и умеет ухаживать за младенцами. Я объяснила, что вынянчила собственных двоих детей. Она задала множество вопросов, но, к огромному облегчению, не потребовала рекомендации от прежних нанимателей. Она родилась и воспитывалась в Англии, и это было для меня обстоятельством приятным, поскольку я слышала, что у англичан меньше предрассудков насчет цвета кожи, чем у американцев. Мы договорились, что испытаем друг друга в течение недели. Испытательный срок удовлетворил обе стороны, и меня наняли на месяц.

Отец наш Небесный оказал мне чрезвычайную милость, направив в эту семью. Миссис Брюс была доброй, благо-

родной леди и оказалась истинным и сочувствующим другом. Еще до истечения оговоренного месяца необходимость часто подниматься и спускаться по лестнице вызвала у меня такие отеки, что я сделалась неспособна исполнять обязанности. Многие леди, даже не задумавшись, рассчитали бы меня, но миссис Брюс приняла меры, чтобы избавить меня от лестниц, и пригласила врача. Я не

Я вошла в эту семью с недоверием, которое принесла с собой из рабства, но по истечении шести месяцев обнаружила, что мягкие манеры миссис Брюс и улыбки ее чудесной малютки растопили мое заледеневшее сердце.

Она заметила, что я часто бываю печальна, и ласково спросила о причине. Я много говорила о разлуке с детьми и со всеми родственниками, которые были мне дороги, но не упомянула о постоянном ощущении незащищенности, которое угнетало дух. Я жаждала иметь рядом человека, которому можно раскрыть душу, но была так жестоко обманута белыми людьми, что утратила всякое доверие. Если ко мне обращались с добрыми словами, я думала, что за ними стоит своекорыстная цель.

Я вошла в эту семью с недоверием, которое принесла с собой из рабства, но по истечении шести месяцев обнаружила, что мягкие манеры миссис Брюс и улыбки ее чудесной малютки растопили мое заледеневшее сердце. Мой невеликий разум тоже начал развиваться под влиянием ее разумных речей и чтения: эту возможность мне с радостью предоставляли всякий раз, как выдавалась минутка, свободная от обязанностей. Я постепенно становилась более энергичной и жизнерадостной.

Я РОДИЛАСЬ РАБЫНЕЙ

Прежнее чувство нависшей опасности, особенно в отношении детей, часто омрачало солнечное настроение темной тенью. Миссис Брюс предложила поселиться у нее вместе с Элен, но, как бы это ни было приятно, я не осмеливалась согласиться из страха оскорбить семейство Хоббс. Знание о моем сомнительном положении отдавало меня им во власть. Я чувствовала, что для меня важно не ссориться, пока усердными трудами и экономностью я не обеспечу дом для детей. Я была далеко не удовлетворена положением Элен. О ней плохо заботились. Иногда дочка приезжала в Нью-Йорк навестить меня, но, как правило, при этом передавала просьбу миссис Хоббс купить ей туфли или что-то из одежды. Просьбы сопровождались обещанием возместить затраты, когда мистеру Хоббсу вы платят в таможене жалованье, но почему-то день выплаты не наступал. Таким образом, немало долларов из моих заработков тратились на то, чтобы мой ребенок был сносно одет. Однако это меньшее из зол по сравнению со страхом, что материальные затруднения Хоббсов могут побудить их продать мою драгоценную дочурку. Я знала, что они постоянно общаются с южанами, им часто представлялись возможности это сделать.

Я уже говорила, что, когда доктор Флинт поместил Элен в двухлетнем возрасте в тюрьму, у нее началось воспаление глаз, вызванное корью. Эта болезнь все еще беспокоила ее, и добрая миссис Брюс предложила, чтобы моя дочь некоторое время пожила в Нью-Йорке и лечилась у доктора Эллиота, известного окулиста. Мне и в голову не приходило, что, обращаясь с подобной просьбой, мать совершает некий неблагоприятный поступок. Однако мис-

сис Хоббс сильно разгневалась и отказалась разрешить Эллен приехать. В моем положении было неблагоразумно настаивать. Я не жаловалась, но жаждала быть полностью свободной, чтобы быть своим детям настоящей матерью. Когда я в очередной раз была в Бруклине, миссис Хоббс, словно извиняясь за свой гнев, сказала, что заплатила своему врачу за лечение глаз Эллен, и на мою просьбу она ответила отказом потому, что не считала безопасным доверять девочку незнакомым людям в Нью-Йорке. Но она один раз заявила мне, что мой ребенок *принадлежит* ее дочери, и я подозревала: истинным мотивом было опасение, будто я увезу ее собственность. Я молча приняла объяснение, однако знания о южанах не давали поверить в названную причину.

В чаше моей жизни сладость смешивалась с горечью, но я была благодарна за то, что она перестала быть целиком горькой. Я обожала малютку миссис Брюс. Когда она

смеялась и агукала, доверчиво оплетала маленькими нежными ручонками мою шею, мне вспоминались времена, когда Бенни и Эллен были такими же

страданиями. крохами, и израненное сердце успокаивалось. Однажды солнечным утром, когда я стояла у окна, укачивая малышку на руках, мое внимание привлек молодой человек в матросском платье, который, проходя мимо каждого дома на улице, внимательно оглядывал его. Я всмотрелась пристальнее. Не может ли это быть мой брат Уильям? *Должно быть*, это он — но насколько же изменившийся! Я осторожно уложила ребенка, сбежала вниз по лестнице, и меньше чем через минуту брат заклю-

Я РОДИЛАСЬ РАБЫНЕЙ

чил меня в объятия. Как много нам нужно было рассказать друг другу! Как мы смеялись и плакали над приключениями друг друга! Я взяла его с собой в Бруклин, и он вновь свиделся с Эллен, милой малышкой, которую любил и о которой так нежно заботился, пока я была заперта в своем жалком убежище. Уильям пробыл в Нью-Йорке неделю. Его старая привязанность ко мне и Эллен была так же жива, как и прежде. Нет уз сильнее, чем выкованные общими страданиями.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГР РФ.

Эту книгу вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 32-32-49